

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

торговец и торговец скотом назывались одинаково — наххас, в продолжение этого отождествления ребенок рабыни иногда именовался галла (приплод, доход). Хозяин не имел права распоряжаться жизнью раба, должен был хорошо его кормить и не изнурять непосильной работой, но наказание за нарушение этих рекомендаций не предусматривалось. Свободный, убивший чужого раба, не наказуется лишением жизни, а платит хозяину виру (дийа), размер которой не устанавливается законодательно, а является возмещением хозяину убытков.

В источниках встречается много различных наименований рабов кроме общих ‘абд, ама и ракик (джарийа и васифа — для рабыни, гулам, васиф и мамлук — для раба и др.), но большинство из них не являются юридическими терминами. Раб, находящийся в полной и безусловной собственности, — кинн, он не имеет права на собственность и свободу передвижения; как недееспособный, не отвечает за свои долги. Раб (или рабыня), получивший разрешение хозяина вести торговлю или заниматься ремеслом, называется ма’зун («получивший разрешение», ж. р. ма’зуна), но правоспособность его ограничивается пределами, дозволенными хозяином. Вопрос, является ли нажитое таким рабом имущество его собственностью, решался по-разному, наследником всегда был хозяин. Раб (рабыня), заключивший письменное соглашение о самовыкупе, — мукатаб («имеющий документ», ж. р. мукатаба). Наиболее распространенной формой освобождения был не самовыкуп, а освобождение по воле хозяина: по обету, во искупление, в благодарность за услуги или во спасение своей души по завещанию перед смертью (тадбир). Защищая интересы наследников, закон не разрешал освобождать по завещанию более 1/3 числа рабов. Вольноотпущенник (маула) продолжал сохранять особые отношения с бывшим хозяином или его наследником; даже младенец в утробе матери — освобождаемой рабыни считался маула хозяина.

Сожительство с рабыней — одна из форм реализации права собственности на нее. В случае рождения ребенка от хозяина (которого он признавал своим) рабыня становится умм валад («мать ребенка») и приобретает некоторые преимущества. Если у хозяина не было жены-свободной, он мог жениться на рабыне, которая приобретала половинные права по сравнению со свободной. Ее дети были свободными, т. к. дети наследовали положение отца. Поэтому происхождение от рабыни не было позорящим, очень многие из халифов (например, знаменитый ар-Рашид) были детьми рабынь.

Рабы имели право на семейную жизнь (это даже рекомендовано в Коране, 24:32), но с согласия хозяина (маликиты считали, что взрослый раб мог его не спрашивать, а рабыня обязана получить разрешение, т. к. при ее замужестве хозяин терял право сожительства с ней). Для развода разрешение хозяина не требовалось, расторгать брак своих рабов он также не имел права.

Как всякая собственность, раб мог принадлежать нескольким владельцам, каждый из которых мог продать свою долю и даже отпустить ее на волю (в этом случае уменьшался срок отработки или сумма выкупа у остальных хозяев). Но сожительство совладельцев с одной рабыней не допускалось.

В религиозном отношении раб-мусульманин

признавался равным свободным мусульманам, но присутствие на пятничной молитве и уплата заката и садаки были для него необязательны. При отсутствии свободных мусульман, способных руководить молитвой, раб мог быть предстоятелем (имам), но ему не могла быть поручена ни одна из религиозных должностей, требующих независимости (судья, мухтасиб, имам, получающий жалование).

Реальное положение рабов отличалось от теоретической картины, рисуемой мусульманскими законооведами, в худшую сторону, но многие рабы достигали высокого положения в обществе в соответствии с положением хозяина. Большинство рабов было занято в домашнем хозяйстве (за исключением периодов завоевательных войн, когда из-за дешевизны рабов их труд шире применялся в производстве).

Рабство в мусульманском мире сохранялось до середины XX в. В Алжире отменено в 1848 г., в Средней Азии — после присоединения к России, в Хивинском и Бухарском ханствах отменено договорами 1873 г., но фактически уничтожено только с установлением Советской власти; в Афганистане, Иране, Ираке — в 1923—1929 гг., в Саудовской Аравии — в 70-х годах XX в.

Лит-ра: И. П. Петрушевский. Применение рабского труда в Иране и сопредельных странах в познее средневековье. — МКВ, 25; Д. И. Надирзаде. Вопрос о рабстве в Аравии VII в. — НАА, 1968, 5, 75—85; И. П. Петрушевский. К истории рабства в халифате VII—X ввек. — НАА, 1971, 3; A. Wekvarl. Der Sklave im Muhammedanischen Recht. В., 1909; Abd Elwahed. Contribution à une théorie sociologique de l’esclavage. P., 1931; R. Brunschwig. ‘Abd.—EI, NE, 1, 24—40.

О. Б. ‘АБД ал-ДЖАББАР б. Ахмад ал-Хамазани (ум. в 1025 г.) — видный представитель му‘тазилитского калама, факих шафи‘итского мазхаба. С деятельностью ‘А. ал-Дж. связано возрождение му‘тазилитизма при Буидах. В каламе он придерживался сначала учения аш‘аритов, а затем перешел на позиции му‘тазилитов. Жил в Багдаде, ок. 971 г. был приглашен в Рей буидским вазиром ас-Сахибом Ибн ‘Аббадом (938—995), покровителем му‘тазилитского калама, для преподавания фикха. В Рее ‘А. ал-Дж. был назначен главным судьей, откуда его прозвание кади ал-кудат или просто ал-кади. ‘А. ал-Дж. — автор многочисленных сочинений по каламу, фикху и естественным наукам. Сохранившиеся труды ‘А. ал-Дж. (обнаружены в начале 1950-х годов) вместе с сочинениями его непосредственных учеников (некоторые из них составлены при его прямом участии) Абу Рашида ан-Найсабуря (ум. ок. 1024 г.) и Ибн Маттувайха (ум. в 1076 г.) стали основным источником наших сведений об учениях му‘тазилитов. Лит-ра: ‘Абд ал-Джаббар ал-Хамазани. Шарх ал-усул ал-хамса. Каир, 1965; он же. Ал-Маджму‘ мин ал-мухит би-т-таклиф. I. Бейрут, 1965; он же. Ал-Мугни фи абваб ахл ал-‘адл ва-т-таухид. Каир, 1962—1966 (изданы 14 сохранившихся томов из первоначальных 20); он же. Фадл ал-иттизал ва табакат ал-му‘тазилата. Тунис, 1974; ‘Абд ал-Карим Усман. Кадил-л-кудат ‘Абд ал-Джаббар ал-Хамазани. Бейрут, 1967; он же. Назарийат ат-таклиф: ара‘ ал-кади ‘Абд ал-Джаббар ал-каламийа. Бейрут, 1971; Хусни Сайна. Ал-‘Акл ‘инда-л-му‘тазилата. Бейрут, 1979; Hourani. Rationalism.

Т. И. А. С. ‘АБДАЛЛАХ б. ‘АББАС (или ал-‘Аббас) Абу-л-‘Аббас (619—686) — двоюродный брат основателя ислама Мухаммада, согласно традиции — родоначальник коранической экзегезы. Мусульманское предание наделило его необыкновенными познаниями, что явилось основанием для его прозвища хабр ал-умма («ученый [муж] общи-

‘АБДАЛЛАХ Б. САБА’

ны»). Ему приписывают замысел собрать рассказы о поступках и высказываниях Мухаммада и его сподвижников (хадисы). ‘А. б. ‘А. известен как комментатор Корана, толкователь вопросов права (он сам давал заключения по правовым вопросам), передатчик рассказов о доисламской истории, о походах Мухаммада.

Приписываемые ‘А. б. ‘А. с основанием или без основания один или несколько комментариев к Корану (сейчас вынести окончательное суждение об этом не представляется возможным, ибо не предпринято соответствующего исследования) содержат эсхатологические, исторические и юридические разъяснения, в которых он использовал рассказы «людей Писания» (ахл ал-китаб). Его комментарии считают первой попыткой филологической интерпретировать священное писание ислама: неясные или иноязычные слова объясняются в нем примерами из стихов доисламских поэтов.

Заслуги ‘А. б. ‘А. в разработке коранической экзегезы сильно преувеличены мусульманской традицией, что произошло, видимо, в угоду правящим халифам — его потомкам. Такие исследователи, как Л. Казтани и А. Ламменс, обвиняют его в прямой фальсификации, ставя под сомнение подлинность приписываемых ему толкований Корана — Тафсир ал-Кур’ан, Книга гариб фил-Кур’ан, Байан лугат ал-Кур’ан, Лугат фил-Кур’ан. Противоположной точки зрения придерживается Ф. Сезгин, допускающий возможность частичного восстановления подлинного текста его Тафсир ал-Кур’ан на основе исторического труда ат-Табари.

Лит-ра: GAS, I, 25—28 и указ.; Fr. Buhl. ‘Abd Allah b. al-‘Abbas.—EI, I, 20—21; L. Vecchia Vaglieri. ‘Abd Allah b. al-‘Abbas.—EI, NE, I, 40—41.

К. Б.

‘АБДАЛЛАХ Б. САБА’ (его часто называли по матери — Ибн ас-Сауда’, т. е. «сын черной») — эпоним самой ранней в исламе общины сабитов (ас-саба’ийа), проповедовавших «крайние» взгляды в отношении ‘Али б. Аби Талиба. Активный политический сторонник ‘Али, ‘А. б. С. открыто отразился от первых халифов и отстаивал исключительное право ‘Али на имамат. По преданию, ‘А. б. С. — йеменский иудей, принявший ислам, что дало основание противникам шиитов утверждать, что «основы рафидизма (т. е. шиизма) заимствованы у иудеев». Ссылаясь на Тору, он говорил, что у каждого пророка был преемник духовного завещания (васи). ‘Али был преемником завещания пророка Мухаммада, а поскольку Мухаммад — лучший из пророков, то и ‘Али — лучший из преемников завещания. Некоторые авторы приписывали ‘А. б. С. обожествление ‘Али, за что последний, по преданию, приказал сжечь ‘А. б. С. с группой единомышленников. Другие считали ‘А. б. С. первым распространителем идеи об «остановке» (тавакуфф) имамата ‘Али, отрицавшим смерть ‘Али и ожидавшим его «возвращения» (ар-радж’а) в качестве мессии.

Лит-ра: ан-Наубахти. Шитские секты, 127—128; ал-Баздани. Ал-Фарк, 225, 235—236; I. Friedländer. ‘Abdallah b. Saba’, der Begründer der Šī’a, und seine jüdische Ursprung.—Z. A. 1909, 23, 296—327; 1910, 24, 1—46; M. G. S. Hodgson. ‘Abd Allah b. Saba’.—EI, NE, I, 52—53.

С. П.

‘АБДУ (‘Абдо), Мухаммад (1849—1905) — богослов и общественный деятель Египта; ученик и соратник Джамал ад-дина ал-Афгани. За участие в восстании ‘Ураби (Ораби, Араби)-паши был

выслан из Египта (1883—1888); в 1884 г. в Париже совместно с ал-Афгани основал тайное общество «ал-‘Урва ал-вуска», издававшее газету того же названия, которая имела большое влияние в среде мусульманской интеллигенции. По возвращении в Египет ‘А. занимал ряд постов в государственном аппарате и системе образования, возглавлял Административный совет ал-Азхара, где одновременно читал лекции; с 1899 г. — главный муфти Египта. Он провел реформу системы образования в ал-Азхаре, выступал с предложениями реформ в области мусульманского законодательства и судопроизводства; издал фатву, разрешающую мусульманам делать вклады в банках и получать с них процент.

‘А. выступал за воссоздание мусульманского халифата, понимая его как конфедерацию стран распространения ислама во главе с османским султаном. По некоторым богословским вопросам он следовал учению Ибн Таймии, отдавая, в частности, безусловное предпочтение тексту Корана и хадисам. Он отвергал следование (таклид) поздним религиозным авторитетам и противопоставлял ему иджтихад, причем в весьма широком толковании. По его мнению, для каждого исторического периода необходима самостоятельная трактовка Корана, отвечающая условиям времени. ‘А. выдвигал тезис о величии человеческого разума и познаваемости мира и законов его развития.

‘А. — автор одного из наиболее авторитетных современных тафсиров, «Послания о единобожии» (Рисала ат-таухид), работ о реформам шари’ата, системы образования и т. д.

Лит-ра: М. ‘Абду. Тафсир ал-Кур’ан ал-хахим. Каир, 1911; он же. Рисала ат-таухид. Каир, 1957; Р. Руда. Та’рих ал-устаз ал-имам аш-шайх Мухаммад ‘Абду. 1—2. [Б., м., б. г.]; J. Schacht. Muhammed ‘Abduh.—EI, 3, 731—733.

Г. М.

АБЎ БАКР ас-СИДДИК, ‘Абдаллах (ал-‘Атиқ) б. ‘Усман (ок. 572—23 августа 634 г.) — первый из четырех «праведных» (рашиду) халифов. Богатый мекканский купец, якобы первым из мужчин принявший ислам (то же сообщается еще о нескольких ближайших сподвижниках Пророка), друг Мухаммада, оказывавший постоянную финансовую поддержку мусульманской общине до переселения в Медину. Сопровождал Мухаммада во время хиджры и скрывался с ним в пещере в окрестностях Мекки от преследователей мекканцев. В Медине А. Б. еще более сблизился с Мухаммадом, выдав за него свою дочь ‘А’ишу.

А. Б. сопровождал Мухаммада во всех его поездках и военных походах, но сам не возглавлял ни одной значительной политической или военной акции, если не считать хаджжа 631 г. Мусульманские источники рисуют его мягким человеком, лишенным властолюбия. Мухаммад, заболев, назначил А. Б. руководить молитвой, и тот невольно оказался во главе общины после смерти ее вероучителя. Большинство мухаджиров во главе с ‘Умаром призвали всех присягнуть А. Б. как заместителю (халифа) Мухаммада, но ансары, собравшиеся под навесом бану са’ида (из племени хазрадж), потребовали избрать халифа из их среды. А. Б. отказывался стать заместителем Мухаммада, предлагая кандидатуры ‘Умара и Абу ‘Убайды. Тогда ансары из племени аус, опасаясь возвышения своих соперников из племени хазрадж, согласились присягнуть А. Б., и это решило исход дела (9 июня 632 г.). Позиция ‘Али и других хашимитов не совсем ясна; согласно